

Сообщения Динг-гэ обрушились словно снежная лавина. Наконец, когда он уже не мог выразить свои эмоции через сообщения, то напрямую позвонил Лу Боюаню.

Тот сперва уничтожил несколько монстров и переправился на базу, после чего ответил на звонок.

— Угу.

— Я рекламирую атрибутику. Водные друзья реагируют положительно.

— Мы просто столкнулись с ними, так что я немного початился... Возвращаешься после обеда? Разве ты не хотел задержаться до завтра? Твоё дело, удачной поездки.

Его голос был спокойным, как если бы собеседник говорил ему: "Сегодня небо над Пекином чистое и безоблачное, но я немного по тебе соскучился". Но в действительности каждая из фраз Динг-гэ включала в себя до трёх ругательств.

[Ха-ха-ха-ха-ха, Динг-гэ настолько шумный, что я слышу его даже без громкой связи]

[К счастью, Динг-гэ смотрел не трансляцию Софта. А не то он сел бы на первый же рейс и прилетел в Шанхай, вне себя от ярости из-за тех слов, которые тот набирает в чате.]

[Твою ж мать, я совсем не ожидал того, что бог Лу вмешается... Я в жизни не слышал, чтобы бог Лу оскорблял кого-то публично.]

[А тот недавний случай с ведущим?..]

[Как максимум, он просто оборвал его, это не может считаться оскорблением. Но... в прошлый раз он отчитал ведущего, потому что тот нагнетал страсти вокруг Софта, а в этот раз — потому что Риш высмеял Софта. Это...]

[Разве сейчас это не из-за того, что этот придурок высмеивает LPL?]

[Перестаньте, перестаньте, это все вина моего глупого сына, прекрасноликого бедствия!]

п.п. китайская идиома 红颜祸水, так именовали десятка полтора красавиц в истории Китая, которым приписывали вину за войны и гибель династий, решил не менять на фам фаталь или подобное.

[Кое-кто посмел сказать мне в лицо, что НТ восхитительные. Я избил его так, что ему пришлось идти в больницу. Я всё сделал правильно, бро?]

[Это правда, что НТ смотрят на LPL свысока, включая и персонал команды. Даже Мастер зачастую публично высмеивает LPL в интервью. Наверное, у тех, кто всё ещё фанатеет от такой команды, что-то не в порядке с головой.]

С тех пор, как Лу Боюань стал играть в LPL, он никогда не высмеивал публично ни одного профессионального игрока. Когда был ещё юн, то считал подобное ниже себя, сейчас же ему вообще это не требовалось.

Именно поэтому, когда Сю выслушал перевод Сэйвьера, то задал два вопроса подряд: "Он и в самом деле так сказал?" и "Ты просто слепо перевел для меня. Ты понимаешь, что означает отброс?" А затем он потрясённо остановился возле второй башни и набрал текст.

[СюСюСю: Бро?]

Само собой, что, услышав сказанное Ришем, Сю разозлился. Но, может быть, из-за того, что он уже долго находился в составе команды, полной корейских игроков, которую постоянно бранили, как корейскую команду, парень стал устойчив к подобному. Вдобавок, использовать в разговоре грубость из-за какого-то придурка означало дать больше еды троллям-хейтерам. А также увеличивалась возможность получить штраф безо всякой на то необходимости. С какой стороны ни посмотри, ничего хорошего в этом не было.

Лу Боюань взглянул на сообщение Сю. Он собрался было что-то сказать, когда Риш вновь продолжил.

[Риш: Добрый день, гэ, зачем ругаться.]

Во всех прошедших чемпионатах Лу Боюань являлся самым популярным игроком из LPL. Когда ему случалось приезжать в Корею на соревнования, то среди зрительской аудитории можно было заметить множество баннеров в поддержку Лу Боюаня. И это даже на домашних стадионах сильнейших команд Кореи.

К тому же Лу Боюань несколько лет подряд получал титул "Лучшего Джанглера", что делало его весьма авторитетной фигурой в LCK.

Но в прошлом году Ришу удалось попасть в основу сильнейшей команды LCK, HT. Да и сам он был лишь чуть старше Сэйвьера, так что его переполняла самоуверенность.

[Риш: Гэ, предыдущий мидлейнер твоей команды уже уволен?]

[Риш: Команда не смогла провести поиск мидлейнера как следует. Ах, это такая потеря для конфигурации твоей команды, гэ. И новый мидлейнер в команде гэ всё ещё плох.]

[Риш: Если гэ недоволен моими словами, то прошу прощения. Сумеет ли гэ попасть на MSI хотя бы в этом году? Я хотел бы принести извинения лично.]

[Сэйвьер: Дрянной сопляк, пререкаешься со старшими прямо посреди игры! Разве руководство твоей команды не научило тебя уважать тех, кто старше? Сю-гэ попросил меня переслать это, хён.]

То ли отповедь Сю сумела пробиться к разуму Риша, то ли он был ганкнут своим менеджером — так или иначе он прекратил писать.

— Чем занят? — голос Лу Боюаня отвлек Цзянь Жуну от его мыслей. — Готовишь на меня засаду?

Ради прочтения переводов в потоке комментариев Софт на время затаился в кусте возле лагеря рапторов.

И в этот самый миг НоктюРН Лу Боюаня стоял прямо перед ним.

— Нет, я просто читал переводы, — Цзянь Жун удалил набранное из окошка чата и поёрзал мышкой. — Ты знаешь корейский?

Лу Боюань ответил:

— Немного знаю.

— И это называется немного... — Юань Цянь кое-что припомнил: — Когда мы выиграли чемпионат, то приезжали в Корею на соревнования. Тогда на Фу-гэ довольно сильно давила наша невестка, так что было туговато с деньгами. Да ещё в Корее один переводчик обслуживал аж целых шесть команд, так что у него совсем не находилось времени. Мы с Сяо Баем уже использовали жесты для "дайте поесть", "ты замечательный" и "ты придурок". А потом капитан начал говорить и оказалось, что у него корейский сотого уровня.

— Вау, я тогда ещё подумал, что гэ словно сошёл с экрана дорамы, — моментально вклинился в разговор Сяо Бай. — Ни один из этих актёров, разных Паков и Соков, не сравнится бы с моим гэ.

Цзянь Жун покопался в памяти. В тот год, когда они выиграли чемпионат мира, Лу Боюаню было, кажется, всего восемнадцать?

— Не слушай их чепуху, — спокойно сказал Лу Боюань. — Пойдём.

Цзянь Жун последовал за ним.

— Куда мы идём?

— Сперва за синим баффом, — Лу Боюань сверился с мини-картой и вошёл во вражеский лес, словно в собственный дом. — А затем на ботлейн.

В этот момент Доуфу чувствовал, как будто весь этот сезон ему приходилось идти против течения.

В первом матче сезона он выбрал для игры своего излюбленного чемпиона и оказался разбит в пух и прах. После этого он так и не сумел восстановиться, каждый раз во время игры ощущая себя не в своей тарелке. В итоге они выиграли лишь один матч в весеннем сезоне и распрощались с плей-офф.

А теперь он даже не мог спокойно поиграть в рейтинговой игре!

Во-первых, ему не достался кэрри, а система автоматически выдала ему роль саппорта. Во-вторых, его партнером кэрри оказался придурочный корейский профессионал, не сказавший ничего толкового с самого начала игры и до этого момента. Если бы Доуфу уже не выдал красную карточку собственный менеджер, то он бы давно ушел в АФК и бросил бы играть.

Но даже если забыть обо всём этом.

Доуфу поднял голову и взглянул на собственный счёт — 0/4/4.

Затем он открыл табло героя, чтобы взглянуть на счёт Дрейвена Риша, - 1/8/3.

С самого начала Риш оскорбил мидлейнера и джанглера противника, а ботлейн соперника тут же устроил турнир по маджонгу в редакции Ущелья Призывателей. Как только они вошли на аллею, их ждали уже четверо. Джанглер в команде Доуфу оказался не слишком впечатляющим случайным игроком, поэтому вражеской команде почти всегда удавались ганки. Под конец команде Доуфу не осталось ничего другого, как бросить башни и сбежать.

п.п. упоминание маджонга, вероятно, связано с необходимостью четверых игроков для него.

У него появилось ощущение, будто он вернулся обратно в первый матч сезона. В его голове всплыли воспоминания о том, как жаждущий крови Зед гонялся за ним.

Оказавшись жестоко убитым в очередной мини-командной схватке, Доуфу уставился на танцующего на его трупе. Больше он уже не мог сдерживаться. Игрок Кальмара кликнул на окошко чата и принялся яростно набирать на пиньине...

[доуфугг: Ты, чтоб тебя, не на том танцуешь! Риш лежит справа! Твою мать!!!]

Цзянь Жун, танцевавший на трупе Доуфу, сверкая своим логотипом, на долю секунды остановился.

[софтсндд: О, извини.]

Один из напарников Доуфу упрямо не желал сдаваться. С большим трудом игрок Кальмара продержался до того момента, когда соперник продавил их базу, и, глубоко вдохнув, трясущейся рукой выудил пачку сигарет.

Во время игры Софт вновь прервал молчание и отослал несколько длинных сообщений подряд. Доуфу не составило труда догадаться, что тот бранит Риша.

Дождаясь, пока водные друзья передадут перевод в комментариях, Доуфу не выпускал сигареты изо рта.

[софтсндд: Просто дождись MSI, придурок]

Доуфу выпустил струю дыма. Внезапно ему подумалось, что очки, потерянные в этой игре, не так уж и важны.

[софтсндд: Подожди, пока отец не выбьет тебя из стартового состава.]

Доуфу слегка улыбнулся, чувствуя, что хорошее настроение возвращается.

Он выдохнул дым и, обращаясь к аудитории трансляции, сказал:

— Знаете, иногда этот придурок говорит вполне разумные вещи...

[софтсндд: Твой Дрейвен ещё отстойнее, чем у саппорта рядом с тобой. Перед кем ты тут

пытаешься похвалиться?]

Доуфу:

— ...

Доуфу выплюнул изо рта сигарету. Его уже давно перестало заботить, какого цвета предупреждение ему объявлено, и голос парня разнёсся эхом по всей базе:

— Софт, ты сука!!!!

Динг-гэ поспешно устремился обратно из Пекина и к ночи вернулся на базу, вооружённый чаем с молоком и желанием убить игроков команды.

Когда он прибыл, команда сидела в гостиной перед телевизором за просмотром матча. Игры плей-офф уже начались, и команды с низким рейтингом начали сражение меж собой за право играть против TTS или PUD в полуфиналах.

— Из-за ваших штучек менеджер PUD сказал, что собирается скинуться с другими командами на атласный вымпел для меня в благодарность за то, что вы двое выбрали Риша от лица всей LPL, — хоть Динг-гэ и улыбался, но в его глазах блестели гневные слёзы. — Вас там не было, и я не могу описать вам, ребята, сколь гнусно звучал голос этого собачьего ублюдка. На обратном пути я столько раз хотел сменить маршрут на базу PUD, но всё же сдержался.

Сяо Бай рассудительно отметил:

— Ничего, даже если б вы туда уехали, мы всё равно придумали бы, как вас выручить.

Динг-гэ раздражённо прорычал:

— Премного благодарен.

Перед отъездом Динг-гэ испытывал чувство уверенности. Он считал, что Цзянь Жун не сможет наделать много бед, если Лу Боюань будет рядом.

Но менеджер никак не ожидал, что сдержанный капитан команды выстрелит ультой и затеет командную схватку по собственной инициативе.

При этом, похоже, что виновные не испытывали никаких сожалений о случившемся.

Лу Боюань откинулся на спинку дивана и спросил:

— Нет ли у НТ какой-то церемонии посвящения? Скажем, перед присоединением к команде они должны подвергнуться промыванию мозгов у Мастера или что-то в этом роде...

Второй соучастник опустил голову и сделал глоток молочного чая, принесённого Динг-гэ.

— Что ты имеешь в виду?

— Мастер часто высмеивает корейских игроков-легионеров, переходящих в LPL... Поэтому все корейские тролли его просто боготворят, — пояснил Юань Цянь. — Теперь, когда ты об этом упомянул, всё это довольно странно выглядит. Каждый профессиональный игрок, попадающий в НТ, действительно начинает смотреть на LPL свысока. В других же корейских командах ничего подобного нет.

Пайн:

— Но даже при таких обстоятельствах некоторые команды LPL в этом году всё ещё пытались договориться с Мастером о контракте.

— П-с-с... После сегодняшнего тролли на корейском и китайском серверах снова оживятся, — поморщился Сяо Бай. — Что будет, если мы не победим в MSI?

— Никаких "если", — холодно перебил сокомандника Цзянь Жун. — Мы можем победить.

Лу Боюань взглянул на него. Брови юноши нахмурились, а губы были плотно сжаты. Очевидно, он всё ещё пылал желанием сокрушить собачью голову Риша.

Цзянь Жун в такие моменты всегда выглядел внушительно, о чём легко было забыть.

— MSI... Парни, вы ещё и весенний сезон не выиграли, что толку говорить о MSI?! — пришёл в себя Динг-гэ. — Грёбанные полуфиналы даже ещё не начались!

Юань Цянь рассмеялся, но вскоре вспомнил кое о чём:

— Так что насчет их трансляций? Парней ведь не оштрафуют снова, нет?

Сяо Бай:

— Их не так давно штрафовали, так что это будет вторым наказанием. Если на них снова наложат штраф...

— Оштрафуют? Ещё чего! — На настроение Динг-гэ повлияли эмоции членов команды. — Не они это всё начали. Если их оштрафуют, то и Риша обязаны тоже. Если парней оштрафуют всех вместе, то я смирюсь. Но если только LPL будет наказан, а не LCK, то, клянусь, я найму водную армию, чтобы утопить руководство Riot...

По ТВ шёл показ матча между MFG и UUG. Девушка-мидлейнер из MFG играла с большим старанием и сумела привести свою команду к победе во втором раунде матча до двух побед.

Она взяла бутылку с водой и поднялась, не выражая никаких эмоций, после чего ушла за сцену готовиться к следующему раунду.

Юань Цянь вздохнул.

— Эта девушка-мидлейнер так быстро прогрессирует. Нам ведь не придется играть в

полуфинале против MFG, нет?

Внимание Динг-гэ сразу переключилось: — Не исключено. Если не с ними, то с Боевыми Тиграми. MFG в своём последнем матче сезона очень хорошо сыграли.

Лу Боюань спросил:

— Ты скачал себе запись того матча?

Персонал команды скачивал запись каждого матча, чтобы тренеры могли просмотреть их в любое время.

Динг-гэ:

— Да, но она на моём ноуте, который я оставил в машине.

— У меня есть на планшете, — без задней мысли сказал Цзянь Жун. — Хочешь посмотреть?

Лу Боюань удивлённо приподнял бровь и ответил:

— Конечно.

Сяо Бай выглядел поражённым, на его лице проступило выражение "мой сын вырос".

— Ты просматриваешь записи матчей?

Цзянь Жун не соизволил обратить на него внимания.

На самом деле он смотрел их не так уж и часто. Но если ему попадался яркий матч или соперник, о котором он хотел узнать больше, Цзянь Жун обязательно скачивал запись этого матча или рейтинговой игры.

Девушка-мидлейнер из MFG попала в его список для изучения, но из-за того, что юноша был занят подъёмом на первое место корейского сервера, у него ещё не нашлось времени просмотреть запись.

Цзянь Жун спустился вниз с планшетом и передал его Лу Боюаню.

— Она в облачном хранилище, самое первое видео.

Лу Боюань прикоснулся к экрану. Появилось изображение Сяо Джи, оттопырившего зад.

Уголки рта молодого человека дрогнули, и он спросил:

— Какой пароль?

Цзянь Жун, который обычно пользовался отпечатком пальца, задумался. Он пожевал конец соломинки для молочного чая, откинувшись на спинку дивана, а затем наклонился к Лу Боюаню.

— Четыре единицы или четыре восьмерки? Попробуй оба способа.

Лу Боюань набрал четыре восьмерки и благополучно прошёл защиту.

На экране миролюбиво покоилось приложение, которое владелец планшета забыл закрыть после просмотра прошлой ночью.

Цзянь Жун уставился на "18+ фанарт мид/джанглер ТТС", который он "случайно" открыл прошлой ночью. И с хрустом сомкнул зубы, перекусив пластиковую соломинку для напитка.

Голоса комментаторов, обсуждавших матч по ТВ, унеслись от него далеко-далеко.

Звуки разговора товарищей по команде, сидевших неподалеку, тоже скрылись вдали.

Когда указательный палец Лу Боюаня прикоснулся к экрану и прокрутил его ниже до изображения, Цзянь Жун почувствовал, что готов покинуть Землю.

<http://bllate.org/book/15168/1503435>